

Кравчук Юлия Сергеевна
Московский государственный институт международных отношений (университет)
г. Москва, Российская Федерация
yuliaskravchuk@gmail.com

К вопросу о составе юридической терминологии: *недвижимость / realty* в английском и русском языках

Аннотация

Статья посвящена исследованию ключевых юридических терминов, их роли в составе юридической терминологии *недвижимость / realty* в русском и английском языках. Цель статьи – установить, каким образом наполнена рассматриваемая терминология, какие юридические термины её составляют. В статье исследуются теоретические положения затрагиваемого вопроса, описывается основной состав юридических терминов терминологии *недвижимость / realty*, с отличительными особенностями их значений и способов образования. Проведённый анализ материалов юридических лексикографических источников, а также специальной юридической литературы в двух языках позволил установить, что в русском языке терминология *недвижимость* формируется на основе понимания явления недвижимости как объекта материального мира, в английском же языке *realty*, помимо объекта, и даже в большей степени, включает права на недвижимость. Создавая соответствующие микрополя, юридические термины в русском языке номинируют виды объектов, в английском языке представляют различные формы прав на объекты. Юридическая терминология, включая консубстанциональные термины, преимущественно наполнена терминами узкоспециальными, в основном полилексемными (с важной функцией атрибутивных компонентов), способными сосуществовать с базовым термином, а в некоторых случаях вытеснять его из рассматриваемой терминологии.

Ключевые слова: терминология, термин, юридический термин, полилексемный термин.

© Кравчук Ю. С. 2021

Для цитирования: Кравчук Ю. С. К вопросу о составе юридической терминологии *недвижимость / realty* в английском и русском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 96–103. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_96_103.

1. Введение [Introduction]

В современном мире терминология формирует единое информационное пространство, а также «обеспечивает информационное взаимопонимание на национальном и межнациональном уровнях, совместимость законодательных, правовых и нормативных документов и т. п.» [Голикова, 2018, с. 35].

Как справедливо отмечает В. Ю. Туранин, «терминологизация характеризуется двумя фазами: начальной (слово используется в общелитературном языке и имеет статус общеупотребительного слова) и конечной (общеупотребительное слово трансформируется в юридический термин) – закрепление термина в тексте какого-либо нормативного правового акта, его использование в правоприменительном акте, а также, например, внедрение в научный юридический тезаурус» [Туранин, 2017]. Очевидно, что возрастающая далее степень терминологизации приводит к тому, что термины изменяют своё значение настолько, что становятся понятными лишь узкому кругу профессионалов [Анисимова, Павлюк, 2019, с. 90].

В основе юридической терминологии находится юридический термин, представляющий собой «слово, или устойчивое сочетание слов, которое выражает волю законодателя, унифицированно употребляется в текстах нормативно-правовых актов, является

обобщённым наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, характеризуется моносемантической и функциональной устойчивостью» [Шамсеева, 2009, с. 181]. С точки зрения структуры терминов, наряду с однословными терминами (унитермами), чаще всего терминологию (включая юридическую) образуют терминологические словосочетания, термины многокомпонентные. Т. А. Кудинова, в частности, приходит к выводу о том, что преобладание терминов-словосочетаний в современных терминологиях объясняется необходимостью номинации сложных составных понятий, уточнения профессиональных объектов и понятий по мере познания их сущности и открытия новых сторон изучаемых явлений. Терминологические словосочетания не только называют и дифференцируют возникающие понятия, но и систематизируют парадигматические отношения между ними, отражая системные связи единиц конкретной терминосистемы [Кудинова, 2011, с. 58].

С. П. Хижняк занимает схожую позицию, полагая, что «процесс формирования полилексемных терминологических номинантов обусловлен необходимостью обозначения новых понятий, которые формируются с логической опорой на уже существующие, а также потребностью в более полном и понятном отображении в формальной структуре терминов классификационной деятельности познающих действительность субъектов» [Хижняк, 2018, с. 211], уточняя, что различные форманты терминов-словосочетаний (существительные и прилагательные) выражают определительные отношения в широком смысле этого слова и служат средством ограничения объема содержания понятия, выраженного базовым термином [Хижняк, 2018, с. 212].

Формирование многокомпонентного термина, по мнению Л. Н. Беляевой, «реализуется двояко, в зависимости от того, как происходит номинация: либо как процесс последовательного усложнения и уточнения номинации объекта (постепенное усложнение именной конструкции с добавлением характеристик ядра), либо как процесс последовательного сворачивания» [Беляева 2007, с. 90].

Т. А. Кудинова дополняет, что «необходимость сообщить больший объем информации посредством расширения границ термина-словосочетания наталкивается на ограничения, которые несёт в себе сама структура данной синтаксической модели. Чем длиннее термин, тем больше вариантов сложения он допускает, так как семантическая связь между компонентами ослабевает» [Кудинова, 2011, с. 60].

Исследование юридических терминов в английском и русском языках, несомненно, остаётся востребованной темой для научной и научно-практической разработки [Власенко, 2011 ; Гамзатов, 2007 ; Иконникова, 2014 ; Попова, 2019 ; Чиронина, 2007 ; Яжгунович, 2011]. Материалом для данного исследования послужили юридические термины русского и английского языков. Для проведения отбора и анализа юридических терминов терминологии *недвижимость / realty* в русском и английском языках был использован компонентный метод, а именно метод цепочки словарных дефиниций, ввиду того, что российская и британская юриспруденции относятся к разным системам права, следовательно, подходы к рассмотрению правовых реалий отличаются кардинально.

2. Состав юридической терминологии *недвижимость* [Legal terminology composition *real estate*]

Анализ словарных дефиниций терминов юридической терминологии «недвижимость» в русском языке (220 единиц) показал, что их отличительной особенностью является тот факт, что они выражают понятия объектов недвижимости как физических объектов материального мира, основные из которых, в частности, перечислены в Гражданском кодексе Российской Федерации [Гражданский кодекс..., 2016]: *земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства,*

воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания, жилые помещения, нежилые помещения, машино-места. Наряду с консубстанциональными терминами (напр.: *дом, жильё, здание, сооружение, имущество*), составляющими существенное количество в рассматриваемой терминологии (150 единиц, 68%), значительное число общеупотребительных слов и словосочетаний, утративших индивидуальность номинации и ставших в результате терминологизации юридическими терминами, уточняющими более общие понятия (70 единиц, 32%). В современной юридической науке в связи с активным развитием сферы недвижимости, появлением новых явлений, нуждающихся в регулировании, в том числе теоретическом, перечисленные термины имеют тенденцию присоединять дополнительные компоненты, образуя в итоге новые термины, преимущественно узкоспециальные, многокомпонентные, обладающие значительным деривационным потенциалом – элементы, способные формировать и наполнять микрополя внутри терминосистемы *недвижимость*. Среди наиболее продуктивных терминов можно выделить унитарные термины *земли, объект, собственность, предприятие* и бинарные термины *участок земельный, жилые помещения, нежилые помещения*, которые в свою очередь являются базовыми для создания более длинных многокомпонентных сочетаний (полилексемных терминологических словосочетаний): *объект недвижимого имущества, участок земельный дачный, помещения жилые в домах системы социального обслуживания*.

Указанные многокомпонентные термины транслируют и раскрывают понятия, отражающие, в частности, специфику гражданского, жилищного и земельного права, делая возможным качественно применять нормативно правовые акты, призванные регулировать правоотношения в сфере недвижимости, например, в вопросах осуществления государственной регистрации земельных участков и помещений [Жилищный кодекс..., 2017]. Важно также отметить, что данные термины подтверждают тот факт, что увеличение длины термина свидетельствует о его стремлении достоверно отобразить понятие, и как следствие, ведет к сокращению степени его многозначности.

Особое внимание стоит уделить термину *земли*, который внутри терминологии *недвижимость* демонстрирует большую функциональную активность, вызванную его семантическим статусом гиперонима. В земельном законодательстве зафиксированы как минимум 7 терминов-гипонимов, обозначающих основные категории земель по их целевому назначению [Земельный кодекс..., 2017]. Помимо терминов *земли сельскохозяйственного назначения, земли населённых пунктов, земли особо охраняемых территорий и объектов* законодатель отмечает термины *земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения*. В целом полилексемных терминов с базовым компонентом «земли» насчитывается не менее 38. Наличие столь подробной категоризации земель и соответственно терминов их репрезентирующих вызвано необходимостью учитывать назначение земли, устанавливать её правовой статус, разрешать правомерное использование и, согласно законодательству, не растрачивать природный ресурс на нецелевые нужды.

Интересен тот факт, что суда воздушные, морские и суда внутреннего плавания, а ранее и космические суда законодательно отнесены к сфере недвижимости и рассматриваются в качестве объектов недвижимого имущества, следовательно, термины, вербализующие эти понятия, также включены в состав терминологии *недвижимость*. Бинарные термины *судно воздушное, судно морское, судно речное* и многокомпонентные термины *судно воздушное гражданское, судно, осуществляющее ледокольную проводку, судно, осуществляющее научно-исследовательскую деятельность* являются терминами межотраслевыми в связи с тем, что применяются не только в гражданском праве, но и воздушном, морском и речном, выражая особенности соответствующих правоотношений, характерные для каждой из отмеченных областей. Среди межотраслевых терминов актуальны термины *недвижи-*

мость загородная, недвижимость зарубежная коммерческая, недвижимость офисная, которые наряду с юридической активно употребляются в экономической, рекламной и деловой терминологиях; термины *земли водного фонда*, *земли лесного фонда* функционируют в сельскохозяйственной терминологии, термины *помещение нежилое встроенное* и *нежилое встроенно-пристроенное* применяются и в архитектурной сфере.

3. Состав юридической терминологии *realty* в английском языке [Legal terminology of *realty* composition in the English Language]

Анализ специальной юридической литературы [Meggarry, Wade, 1999; Card, 2011; Dixon, 2014; Burn, Cartwright, 2009; Garner, 2014] позволил сделать вывод о том, что основой земельных и жилищных правоотношений в Великобритании, помимо объектов недвижимости, являются права на данные объекты. В ходе исследования было отобрано и изучено 169 соответствующих английских юридических терминов.

В английском языке юридическая терминология *realty* имеет свои исключительные черты. В связи с тем, что основные юридические термины (*real property*, *real estate*) в американском и британском вариантах английского языка имеют противоположные значения, в международном английском юридическом языке базовым термином, вербализующим понятие недвижимость, является юридический термин *realty*, который определяется как “real property (=land and buildings) and legal rights to real property” [Профессиональные юридические термины..., 2020], т. е. 'недвижимое имущество (=земля и здания) и юридические права на недвижимое имущество' (перевод наш – К. Ю.).

Наиболее продуктивным для образования новых терминов выступает термин *estate*, который в юридической терминологии *realty* обозначает 'право на владение землёй' и является базовым для двух ключевых терминологических сочетаний в рассматриваемой терминологии: *freehold estate* 'владение землёй на праве собственности' и *leasehold estate* 'владение землёй на праве аренды', формирующих собственные внутренние классификации по двум фундаментальным направлениям земельного права – формам владения землёй. Примеры терминологических словосочетаний с базовым термином *estate* – *estate at will* ('бессрочное арендное право'), *life estate* ('право пожизненного владения'), *estate from year to year* ('право аренды с пролонгацией из года в год'), *estate of inheritance* ('право наследования собственности'), *estate upon condition* ('право владения на определённых условиях') – становятся подтверждением того, что в юридической терминологии *realty* осуществляется акцент на права, а не на объекты недвижимости как таковые.

В состав рассматриваемой терминологии входят юридические термины *fee* ('право наследования без ограничений'), *estate* ('право на что-либо'), *term* ('срок') как унитермы и базовые элементы для бинарных *fee simple* ('право собственности не оканчиваемое по смерти лица'), *legal estate* ('право, установленное законом'), *term for life* ('аренда на срок, равный продолжительности жизни') и многокомпонентных полисемантических словосочетаний (*fee simple absolute in possession* ('наследуемое право собственности без ограничений'), *estate pur autre vie* ('право на недвижимость, ограниченное сроком, равным продолжительности жизни другого лица'), *term of years absolute* ('срочное абсолютное право владения').

Консубстанциональными терминами юридической терминологии *realty* выступают термины *land* 'земля', *property* ('собственность'), *fixture* ('неотъемлемая часть'), которые образуют незначительную часть от общего числа юридических терминов (15 единиц, 8%), тогда как узкоспециальные термины *freehold* ('фригольд', т. е. 'владение недвижимостью на праве собственности'), *leasehold* ('лизгольд', т. е. 'владение недвижимостью на праве аренды'), *hereditament* ('имущество, которое может быть предметом наследования'), представляя основу рассматриваемой терминологии, составляют подавляющее большинство (105 единиц, 62%).

Атрибутивные компоненты полилексемных терминов играют существенную роль в идентификации значений юридических терминов, относящихся к терминологии *realty*, например, *freehold estate* ('право фригольд', т.е. 'право на владение недвижимостью на праве собственности'), *leasehold estate* ('право аренды'), *concurrent estate* ('право на общую собственность'), *legal estate* ('право, установленное законом'), *real assets* ('товарно-материальные активы'), *common land* ('земля общего пользования').

Бинарные классификационные противопоставления, представленные в юридической терминологии *realty*, надёжно подтверждаются юридическими терминами *corporeal hereditament* ('наследуемое вещное право на материальный объект') и *incorporeal hereditament* ('наследуемое вещное право на нематериальный объект'), *tangible property* ('материальная собственность') и *intangible property* ('нематериальная собственность'), *movable property* ('объект движимого имущества') и *immovable property* ('объект недвижимого имущества'), *registered land* ('учтённая земля') и *unregistered land* ('неучтённая земля').

Становление полилексемного юридического термина с атрибутивными компонентами, его закрепление в языке с постепенным вытеснением из действующей терминологии независимо функционирующих терминов (унитермов и бинарных терминов), послуживших его образованию, определённо прослеживается на примере юридического терминологического словосочетания *fee simple absolute in possession*. Согласно Оксфордскому словарю юридических терминов [Jonathan, Martin, 2009], в ходе различных исторических событий юридический термин *fee*, обозначавший 'безусловное наследуемое право владения' (в феодальный период) постепенно утрачивал необходимость своего существования, ввиду изменяющихся политических, экономических и юридических реалий в Великобритании, в связи с чем появился бинарный юридический термин *fee simple*, сохранивший в своей структуре базовый термин *fee* с формантом *simple*, уточняя 'бессрочное наследуемое право владения'. В XX веке возникает необходимость обновления британского законодательства в сфере недвижимости, следовательно, появляется новое юридическое терминологическое словосочетание с дополнительным атрибутивным компонентом *fee simple absolute*, что означает 'абсолютное, безусловное наследуемое право владения'. Однако в XXI веке количество формантов терминологического словосочетания увеличивается, представляя собой в настоящее время юридический термин *fee simple absolute in possession*, который конкретизирует значение термина, как 'абсолютное, безусловное, прямое право владения без необходимости фактического проживания'.

Юридическая практика в сфере недвижимости также нуждалась в ужесточении фиксирования обязательственных периодов во временных границах для поддержания актуальной базы данных о структуре обязательств относительно существенных объектов недвижимости. В связи с этим существовавший юридический монотермин *term* ('срок продолжительности права аренды на землю') стал базовым для терминологического словосочетания *term of years* ('право аренды земли на определённый срок, как правило, менее года'), который впоследствии послужил основой нового полилексемного термина с участием атрибутивного компонента *term of years absolute* ('право аренды на землю, которое может прекратиться или не прекратиться путем лишения права или ввиду других обстоятельств за исключением смерти одного из участников'). Все три термина остаются востребованными в современной юридической действительности.

4. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. В русском языке юридическая терминология *недвижимость* состоит из терминов, определяющих *материальные объекты* недвижимости, в английском языке юридическая терминологи-

гия *realty* наполнена терминами, представляющими не только объекты недвижимости, но и *права* на данные объекты. В русском и английском языках наряду с унитарными и бинарными словосочетаниями, которые способствуют формированию микрополей в терминосистемах *недвижимость / realty*, юридические термины, обладая значительным деривационным потенциалом, имеют тенденцию чаще образовывать многокомпонентные словосочетания (полилексемные терминологические словосочетания). Вновь образованные полилексемные термины могут равно как вытеснять независимые термины (как правило, унитармы), ставшие базовыми для их основы, так и сосуществовать с ними в юридической терминологии. В российской юридической действительности законодательство в сфере недвижимости склонно к регулярному обновлению и уточнению гораздо чаще, чем британское, что напрямую способствует появлению новых терминов и пополнению терминологии.

Список литературы

- Анисимова, Павлюк, 2019 – Анисимова А. Г., Павлюк М. И. К вопросу об изменении объема значения консубстанциональных терминов гуманитарных и общественно-политических наук // Вестник Самар. ун-та. Сер. «История, педагогика, филология». 2019. Т. 25. № 2. С. 89–94.
- Беляева, 2007 – Беляева, Л. Н. Специальные тексты в аспекте машинного и ручного перевода (к проблеме перевода именных терминологических сочетаний) // Сб. докладов междунар. науч.-практ. конф. – М. : РИПО ИГУМО, 2007. – С. 86–90.
- Власенко, 2011 – Власенко С. В. Юридический перевод в аспекте кореферентности терминов права // Вопросы филологии. 2011. № 1 (39). С. 89–100.
- Гамзатов, 2007 – Гамзатов М. Г. Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Сер. «Язык и литература». 2007. № 2 (2). С. 124–132.
- Голикова, 2019 – Голикова Т. А. Лингвокультурологический словарь заимствований русского языка. Барнаул : АКППРО, 2019. 210 с.
- Иконникова, 2014 – Иконникова В. А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.04 / Иконникова Валентина Александровна ; Мос. пед. гос. ун-т. М., 2014. 48 с.
- Кудинова, 2011 – Кудинова Т. А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подязыка биотехнологий) // Вестник Перм. ун-та. Сер. «Российская и зарубежная филология». 2011. Вып. 2 (14). С. 58–61.
- Попова, 2019 – Попова Е. П. Соотношение общих, специальных и терминологических языковых единиц на разных этапах эволюции английской правовой лексики // Терминология: становление, развитие, функционирование. Астрахань : Изд-во Астраханского государственного медицинского университета, 2019. С. 135–157.
- Туралин, 2017 – Туралин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Туралин Владислав Юрьевич ; Белгород. Белгородский гос. национ. исслед. ун-т. Белгород, 2017.
- Хижняк, 2018 – Хижняк С. П. Роль прилагательных в истории формирования полилексемных юридических терминов в русском языке // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2018. № 4 (81). С. 211–215.
- Чиронина, 2007 – Чиронина И. И. Сопоставительный анализ юридических терминов в английском и русском языках // ВШЭ. Вопросы филологических наук. 2007. № 6 (29). С. 126–132.
- Шамсеева, 2009 – Шамсеева Г. Х. Специфика английской юридической терминологии // Вестник ИГЛУ. 2009. № 2. С. 180–182.
- Яжгунович, 2011 – Яжгунович О. А. Функционирование и перевод терминов гражданского права (на материале терминологии недвижимости) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Яжгунович Ольга Алексеевна ; МГУ. М., 2011. С. 160.
- Гражданский кодекс..., 2016 – Гражданский кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.10.2016). СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения : 10.01.2020).

- Жилищный кодекс..., 2017 – Жилищный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017). СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения : 10.01.2020).
- Земельный кодекс..., 2017 – Земельный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017). СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения : 10.01.2020).
- Профессиональные юридические термины : сайт. URL : <https://www.translegal.com/> (дата обращения : 10.01.2020).
- Burn, Cartwright, 2009 – Burn E. H., Cartwright J. Land Law Cases and Materials. NY. : Oxford University Press, 2009. 1130 p.
- Dixon, 2014 – Dixon M. Modern Land Law. Abingdon : Routledge, 2014. 552 p.
- Card, 2011 – Card R. Real Estate Management Law. NY. : Oxford University Press, 2011. 834 p.
- Garner, 2014 – Garner B. A. Black's Law Dictionary. NY. : West, 2014. 2016 p.
- Jonathan, Martin, 2009 – Jonathan K., Martin E. A. Oxford Dictionary of Law. Oxford : Oxford University Press, 2009. 602 p.
- Meggarry, Wade, 1999 – Meggarry R., Wade H. W. R. Law of Real Property. London : Sweet & Maxwell, 1999. 1632 p.

UDC 811.1/.2, 81'276

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_96_103

Yulia S. Kravchuk
MGIMO University
Moscow, Russian Federation
 yuliaskravchuk@gmail.com

A propos of the composition of Russian / English legal terminology: *nedvizhimost* / *realty*

Abstract

The article focuses upon key legal terms and their functions within Russian / English legal terminology, namely *nedvizhimost* / *realty*. The research aims to determine key legal terms that tend to form the terminology, analyze their meaning and structure, as well as the means of terminology enlargement. The paper covers current theoretical issues on the topic, features the patterns of legal terminology *nedvizhimost* / *realty* with the specific patterns in two languages. The research based on dictionaries of law data and professional literature concludes that Russian legal terms define *nedvizhimost* as the material object whereas English legal terms represent *realty* not only as the object but mainly as the rights for it. Outweighing consubstantial terms in number both Russian and English legal terms stand for highly specialized terms with poly-lexemic structures, emphasizing the significant function of the attributive parts, that can either co-exist with the basic term (out of their structure) or displace them.

Keywords: terminology, term, legal term, poly-lexemic term.

© Kravchuk Yu. S. 2021

For citation: Kravchuk, Yu. S. (2021). K voprosu o sostave yuridicheskoy terminologii nedvizhimost' / realty v angliyskom i russkom yazykakh [A propos of the composition of Russian / English legal terminology *nedvizhimost* / *realty*]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1), 96–103. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_96_103.

References

- Anisimova, A. G., Pavlyuk, M. I. (2019). K voprosu ob izmenenii ob"ema znacheniya konsubstantsional'nykh terminov gumanitarnykh i obshchestvenno-politicheskikh nauk [Semantic derivation of consubstantial terms of the humanities, social and political sciences]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 25 (2), 89–94.

- Belyaeva, L. N. (2007). Spetsial'nye teksty v aspekte mashinnogo i ruchnogo perevoda (k probleme perevoda imennykh terminologicheskikh sochetaniy) [Specific texts in the aspect of automatic and manual translation (on the problem of translation of nominal terminological combinations)]. *Professional'naya kommunikatsiya: verbal'nye i kognitivnye aspekty* [Professional Communication: Verbal and cognitive aspects] (pp. 86–90); Moscow : Institute for humanities and information technologies.
- Vlasenko, S. V. (2011). Yuridicheskiy perevod v aspekte koreferentnosti terminov prava [Legal translation in the law terminology coreference perspective]. *Voprosy filologii* [Philology Issues], 1 (39), 89–100.
- Gamzatov, M. G. (2007). Angliyskaya i russkaya yuridicheskaya terminologiya v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte [English and Russian legal terminology in comparative perspective]. *Vestnik Sankt-Peterb. un-ta. Ser. «Yazyk i literatura»* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2 (2), 124–132.
- Golikova, T. A. (2019). *Lingvokul'turologicheskii slovar' zaimstvovaniy russkogo yazyka* [Linguoculturological Dictionary of the Russian Language Borrowings]. Barnaul : AKIPKRO Press.
- Ikonnikova, V. A. (2014). Vozniknovenie i razvitie kul'turnogo komponenta v angloyazychnoy yuridicheskoy terminologii [Appearance and development of cultural component in the English-language legal terminology]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow : Moscow Pedagogical State University.
- Kudinova, T. A. (2011). K voprosu o prirode mnogokomponentnogo termina (na primere angliyskogo pod"yazyka biotekhnologiy) [On nature of the multicomponent term (on English sublanguage of biotechnologies)]. *Vestnik Perm. un-ta. Ser. «Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya»*. [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2 (14), 58–61.
- Popova, E. P. (2019). Sootnoshenie obshchikh, spetsial'nykh i terminologicheskikh yazykovykh edinit na raznykh etapakh evolyutsii angliyskoy pravovoy leksiki [Correlation of general, specific and terminological linguistic units at different stages of English legal lexis evolution]. In S. I. Madzhaeva (Ed.), *Terminologiya : stanovlenie, razvitie, funktsionirovanie. Kollektivnaya monografiya* [Terminology: formation, functioning] (pp. 135–157); Astrakhan : Astrakhan State Medical University Publishing House.
- Turanin, V. Yu. (2017). Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossiyskom zakonodatel'stve (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Legal terminology in contemporary Russian legislation (theory and law research)]. PhD in Law sci. diss. Belgorod : Belgorod National Research University.
- Khizhnyak, S. P. (2018). Rol' prilagatel'nykh v istorii formirovaniya polileksemnykh yuridicheskikh terminov v russkom yazyke [The role of adjectives in the history of poly-lexemic legal terms' formation in the Russian language]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gos. un-ta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of Orel state university], 4 (81), 211–215.
- Chironova, I. I. (2007). Sopostavitel'nyy analiz yuridicheskikh terminov v angliyskom i russkom yazykakh [Comparative analysis of legal terms in the English and Russian languages]. *V SHE. Voprosy filologicheskikh nauk* [HSE. Issues of Philological Sciences], 6 (29), 126–132.
- Shamseeva, G. KH. (2009). Spetsifika angliyskoy yuridicheskoy terminologii [A study of English law terms]. *Vestnik IGLU* [Vestnik of Irkutsk state linguistic university], 2, 180–182.
- Yazhgunovich, O. A. (2011). Funktsionirovanie i perevod terminov grazhdanskogo prava (na materiale terminologii nedvizhimosti) [Functioning and translation of civil law terms (based on terminology of real estate)]. PhD in Philological sci. diss. Moscow : Moscow State University.
- Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (2016). [Civil Code of Russian Federation]. SPS ConsultantPlus.
- Zhilishchnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (2017). [Housing Code of Russian Federation]. SPS ConsultantPlus.
- Zemel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (2017). [Land Code of Russian Federation]. SPS ConsultantPlus.
- Professional'nye yuridicheskie terminy (2020). [Professional legal terms]. Retrieved January 10, 2020 from <<https://www.translegal.com>>
- Burn, E. H., Cartwright, J. (2009). *Land Law Cases and Materials*. NY : Oxford University Press.
- Dixon, M. (2014). *Modern Land Law*. Abingdon : Routledge.
- Card, R. (2011). *Real Estate Management Law*. NY : Oxford University Press.
- Garner, B. A. (2014). *Black's Law Dictionary*. NY : West.
- Jonathan, K., Martin, E. A. (2009). *Oxford Dictionary of Law*. Oxford : Oxford University Press.
- Meggarry, R., Wade, H. W. R. (1999). *Law of Real Property*. London : Sweet & Maxwell.